

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА СОРОК ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 18 марта 1986 года,
в 10 ч 30 мин**

Президент: г-н Констан Клеркс (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. РОУБ
г-н М. ЛЕТТС
г-н Ш. ФРИМАН

Алжир:

г-н Н. КЕРРУМ
г-н А. БЕЛАИД
г-н М. ТЕФИАНИ

Аргентина:

г-н М. КАМПОРА
г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН

Бельгия:

г-н К. КЛЕРКС
г-н Ф. НИУВЕНУИС
г-н Х. де БИСШОП

Бирма:

У ТИН ТУН
У МИА ТАН
У ХЛА МИИН
ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ

Болгария:

г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н В. БОДЖИЛОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н Р. ДЕЯНОВ

Бразилия:

г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Т. ТОТ
г-н Ф. ГАЙДА

Венесуэла:

г-н О. ГАРСИА ГАРСИА
г-жа КЛОБЕРТ ГОНСАЛЕС

Германская Демократическая
Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н Й. ДЕМБСКИ

Федеративная Республика
Германии:

г-н Х. ПЕТЕРС
г-н В.-Н. ГЕРМАН
г-н В. БОЛЕВСКИ

Египет:

г-н М. БАДР
г-н Ф. МОНИБ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Заир: г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА

Индия: г-н А.С. ГОНСАЛВЕС
г-н Ш. КАНТ ШАРМА

Индонезия: г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-н Р.И. ЕНИ
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н А. ЭФЕНДИ

Исламская Республика Иран: г-н Н.К. КАМЪЯБ
г-н А. ШАФИИ

Италия: г-н Р. ФРАНЧЕСКИ
г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
г-н Э. СИВИЕРО
г-н Р. ДИ КАРЛО
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада: г-н Р.Ж. РОШОН

Кения: г-н Д. АФАНДЕ
г-н П. МВАУРА

Китай: г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН
г-н ХУ СЯОДИ
г-н СО КАЙМИН
г-н ША ЦЗУКАН
г-н ВАН ЧЖИЮНЬ
г-н ЯН МИНЛЯН
г-н ТЯНЬ ХАНЬ
г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ
г-н ЛИ ДАОЧЖАН

Куба: г-н К. ЛЕЧУТА ЭВИА
г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
г-жа А.М. ЛУЭТТИГЕН ДЕ ЛЕЧУТА

Марокко: г-н Б. ЭЛЬГАЛИ БЕНХИМА
г-н О. ХИЛАЛЬ
г-н С. БЕНРИАНЕ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД г-н Г. ГОНГОР
<u>Нигерия:</u>	г-н А.А. ЭЛЛА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Я. РАМАКЕР г-н Р. МИЛДЕРС г-н Б. ТЕР ХААР
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н Х. МАРИАТЕГИ г-н Х.Г. ТЕРРОНЕС г-н Х.Ф. РУБИО КОРРЕА
<u>Польша:</u>	г-н Я. РЫХЛЯК г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ВОЙКУ г-н Г. КИРИЛА г-н С. ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ г-н Р.Дж.С. ЭДИС г-н Я.П. ЧАЛМЕРС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Д. ЛОВИЦ г-н Т. БАРТЕЛЕМИ г-н Р. ЛЕВИН г-н Р. ГУТ г-н П.С. КОРДЕН г-н Р.Л. ЛУАКЕС г-жа М. УИНСТОН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ г-н Е.К. ПОТЯРКИН
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ г-н Ю. РЕНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА

г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС

г-н Г. БЕРГЛУНД

Шри Ланка:

г-н Д. ДХАНАПАЛА

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ

г-н М. КОНИШИ

г-н К. КУДО

г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению
и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции по
разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 348-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция приступает сегодня к рассмотрению пункта 3 своей повестки дня - "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель, желающий поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции, может сделать это.

В списке выступающих сегодня значатся представители Аргентины, Перу, Союза Советских Социалистических Республик, Италии, Исламской Республики Иран и Монголии.

Предоставляю слово представителю Аргентины послу Кампора.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, это мое выступление делегация Аргентины хотела бы посвятить пункту 5 нашей повестки дня, касающемуся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

За последние два века, и в частности со второй мировой войны, человеческий разум создал самую различную технологию, которая постепенно позволила человеку лучше овладеть теми возможностями, которые таит в себе окружающий его мир.

Сферы, которые еще несколько десятилетий назад считались недоступными для человека, сегодня все больше подчиняются его воле благодаря созданию средств, предоставляемых в распоряжение человека современной наукой и техникой.

Сегодня человеку подвластны такие районы Земли, как пустыни, горные вершины и дебри лесов, равно как и воздушные и морские пространства, сухопутные массивы и морские бездны, а также полюса Земли, - районы, которые раньше считались недоступными для человека.

Распространение господства человека на эти сферы неизбежно повлекло за собой необходимость регламентации самой деятельности человека, связанной с их использованием, освоением и присвоением.

Достаточно упомянуть лишь те международные нормы, которые были разработаны для регулирования деятельности государств в воздушном и морском пространстве, а позднее - такие договоры, как Договор об Антарктике, Договор по морскому дну, соглашение об охране окружающей среды и т.д.

В физическом отношении Земля представляет собой комплекс, властителем которого является человек, и в силу этого организованное международное сообщество не могло не взяться за такую задачу, как разработка норм поведения, которые должны соблюдать государства и его члены, с тем чтобы избежать не только расточительства, но и столкновения интересов.

Ясно также, что, с точки зрения развития и применения современной технологии, одни государства продвинулись дальше, чем другие, и в результате этого они

(Г-н Кампора, Аргентина)

стоят в авангарде борьбы за покорение новых рубежей, к овладению которыми стремится человек.

Ясно и то, что соотносительное развитие науки и техники было ориентировано на военное применение в соответствующих средах.

Такая "созидательная" деятельность во имя войны взбудоражила сознание международного сообщества и вызвала к жизни инициативы, направленные на то, чтобы остановить милитаризацию и поставить преграды гонке вооружений в этих средах. В качестве одного из таких примеров можно привести Договор об Антарктике, в качестве другого примера – Договор по морскому дну.

Отмеченные проблемы возникают и в связи с покорением космического пространства. Космическая наука и техника позволили человеку приступить к покорению космоса. В первых рядах покорителей космоса находится небольшая группа государств, располагающая наибольшим потенциалом, тогда как подавляющее большинство стран принимает в этом различное, но значительно меньшее участие.

Попытки международного сообщества регламентировать деятельность государств в космическом пространстве увенчались лишь ограниченными результатами. Наиболее значительным из этих усилий стало заключение Договора 1967 года.

Кроме того, были приняты и другие международные документы многостороннего и двустороннего характера, упоминать которые нет необходимости, ибо они общеизвестны.

Развертывание – как в рамках Организации Объединенных Наций, так и в рамках международных отношений – международного сотрудничества в области использования космического пространства в мирных целях привело к заключению самых различных соглашений относительно использования спутников, имеющего исключительно важное значение для коммуникации, прогнозирования погоды, картографии, изучения природных ресурсов и т.д. Наконец, сейчас невозможно представить себе мир, лишенный тех благ, которые сулит исследование космического пространства в мирных целях.

Но вместе с тем космическая наука и техника направила творческие поиски человека на создание средств ведения войны. Именно это входит в круг ведения Конференции, что, соответственно, побудило ее включить в свою повестку дня пункт 5, касающийся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Мировая общественность уже знает о том, что космические державы постепенно осуществляют милитаризацию космического пространства.

И, разумеется, международное сообщество хотело бы также знать, достигла ли милитаризация космического пространства того рубежа, когда пути назад уже нет. Именно этот вопрос мы и ставим на Конференции по разоружению. Четкий ответ на этот вопрос должен быть дан уже в ближайшем будущем, ибо позднее, если политика

(Г-н Кампора, Аргентина)

космических держав будет по-прежнему вестись нынешним курсом, ситуация станет необратимой. Если зайти слишком далеко, то милитаризация космического пространства приобретет бесповоротный характер, и поэтому здесь, на Конференции по разоружению, нам нужно изменить формулировку пункта 5 повестки дня и говорить уже не о "предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве", а о "прекращении гонки вооружений в космическом пространстве и разоружении в космосе".

И как это ни прискорбно, г-н Президент, мы, как нам представляется, отнюдь не далеки от необходимости такой корректировки повестки дня, которая в качестве нашей цели предусматривала бы не "предотвращение", а "прекращение" гонки вооружений в космическом пространстве.

И когда этот момент наступит - а все говорит о том, что мы к нему приближаемся, - то это станет роковым предзнаменованием для всех членов Конференции по разоружению.

Данная Конференция уже осведомлена о том, что космические державы намерены милитаризовать космическое пространство. Такой вывод явно вытекает из того, что наша работа по данному вопросу вылилась в общую полемику и не увенчалась необходимым консенсусом с целью создания вспомогательных органов, наделенных мандатом на изучение вопроса и ведение переговоров по договорам о предотвращении милитаризации космоса.

Шесть глав государств, в число которых входит и президент моей страны Альфонсин, привлекли внимание к этому аспекту в совместном послании Генеральному секретарю М.С. Горбачеву и президенту Рейгану от 28 февраля с.г., где они заявили, что "...мы испытываем озабоченность по поводу того, что пока не выработано никаких конкретных мер, которые способствовали бы предотвращению гонки вооружений в космосе...".

В тот момент, когда отмечаются тревожные тенденции в области космических вооружений, а ход событий в этой области резко влияет на судьбы человечества, необходимо, чтобы Конференция по разоружению незамедлительно возобновила рассмотрение этого вопроса по существу. Мы убеждены, что, если с прошествием времени не будут достигнуты эффективные решения в этой области, необратимые военные реальности будут брать верх над дипломатическими усилиями.

Проходившая в 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, ясно указала ту опасность, которую представляет собой продолжение милитаризации космического пространства и распространения на него гонки вооружений. Однако единому органу переговоров по разоружению потребовалось шесть лет, чтобы учредить в прошлом году соответствующий Специальный комитет с весьма скромным мандатом и на короткий срок.

Моя делегация убеждена в необходимости и безотлагательности неуклонного наращивания усилий Конференции в этой области, хотя они далеко не отвечают нашим надеждам и чаяниям.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Мы неоднократно выражали удовлетворение в связи с началом двусторонних переговоров между двумя ведущими космическими державами. В то же время мы отмечали, что эти переговоры не должны идти в ущерб многостороннему подходу к этому вопросу.

Мы разделяем высказанное на Конференции по разоружению единодушное мнение о желательности дополнения двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом, многосторонними переговорами, которые входят в компетенцию Конференции по разоружению.

Однако, как мы уже отмечали, взаимодополняемость этих организационных форм не может быть достигнута, если они будут изолированы друг от друга.

В этом смысле полезно было бы получать периодическую информацию о ходе двусторонних переговоров в соответствии с положениями резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи. Лучшему уяснению этой проблемы на Конференции способствовал бы и такой доклад, в котором другие космические державы подробно охарактеризовали бы различные виды своей военной деятельности.

Военная деятельность в космосе должна быть систематизирована и охарактеризована, ибо иначе будет невозможно ее запретить. Для этого необходим обмен информацией, а также обстоятельное и подробное описание того, в чем состоит та или иная военная деятельность, каков характер космических объектов военного назначения и что представляют собой космические вооружения.

В пункте 51 прошлогоднего доклада Специального комитета отмечается, что с учетом сложного характера было бы полезным участие экспертов. Мы поддерживаем эту идею.

Более 20 лет назад Соединенные Штаты и Советский Союз приступили к испытаниям противоспутниковых систем. Интерес к таким системам явно связан с теми важнейшими функциями, которые выполняют спутники в вооруженных силах этих держав.

Точно также хотелось бы подчеркнуть, что противоспутниковая технология начинает увязываться с разработкой противоракетных систем. Появление таких систем не только побуждает принимать контрмеры по созданию противовеса, но и подхлестывает разработку систем ядерного оружия. Этот вопрос, который до сих пор рассматривался лишь на двусторонней основе, имеет серьезнейшие последствия для всего международного сообщества.

Нет сомнений в том, что системы вооружений, о которых я говорил, а также другие системы, которые могут быть разработаны, развяжут беспрецедентную и потенциально неконтролируемую гонку вооружений как в космосе, так и на Земле. Этот процесс, с которым связаны критические последствия для безопасности двух военных блоков, таит в себе также угрозу существованию всего мира, ибо она этот процесс может привести к развязыванию ядерной войны. Поэтому, для учета интересов безопасности всех государств необходимо многостороннее рассмотрение этого вопроса.

(Г-н Кампора, Аргентина)

В наше время, когда исследования и разработки в области новых видов и систем вооружений характеризуются постоянной эволюцией и трансформацией, возможности для нововведений являются поистине безграничными. По-видимому, ясно, что никакой другой вид оружия и никакая другая сфера применения не требуют таких капиталовложений, как разработка и развертывание космических вооружений. И очень прискорбно, что мы не можем объединить такие усилия – как экономические, так и технологические – и направить их на преодоление отсталости, в которой пребывает огромная часть человечества.

Милитаризация космического пространства идет уже свыше двух с половиной десятилетий. Как указывается в последнем ежегоднике СИПРИ, с 1958 года в космос было запущено 2 219 спутников, выполняющих – реально или потенциально – военные функции. Это составляет, по крайней мере, 75% всех спутников, находящихся в космическом пространстве.

Высокая доля спутников военного назначения наглядно свидетельствует о том, что космическая деятельность сверхдержав органически связана с их наземными системами вооружений, а также с их стратегиями и доктринами по вопросу о применении ядерного оружия. Следует также отметить, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, использовали спутники для поддержки военных операций против развивающихся стран. Подобного рода прискорбные факты объясняют заинтересованность всех государств – будь то космических держав или нет – в обеспечении безотлагательной демилитаризации космического пространства. Кроме того, эти обязательства следует учитывать и при рассмотрении режима защиты и использования спутников.

Г-н Президент, Аргентинская Республика, совместно с подавляющим большинством стран, входящих в состав международного сообщества, неизменно считает, что космическое пространство является общим достоянием человечества и, следовательно, должно быть сохранено исключительно для использования в мирных целях, с тем чтобы способствовать ускорению развития всех стран и развертыванию международного сотрудничества.

Космос, как новая сфера человеческой деятельности, вызывает у всех народов Земли глубокое осознание общности судьбы человечества. И становится предельно ясно, что в необъятных просторах космоса наша планета является единым домом для всех людей, в какой бы стране они ни проживали.

Поэтому использование космического пространства не может основываться на критериях, связанных с военными доктринами, отражающими те или иные концепции национальной безопасности космических держав, обладающих ядерным оружием. Подобного рода критерии стимулируют процесс взаимного сдерживания – "действие-противодействие", который увековечивает гонку вооружений между ними. Проблемы в этой области необходимо рассматривать в более широком контексте, полностью отражающем заботы и интересы всех государств на Земле.

Благодарю за внимание.

Г-н МАРИАТЕГИ (Перу) (перевод с испанского): Г-н Президент, поскольку я впервые беру слово на данной Конференции, позвольте мне выразить от имени моей делегации удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите нашей работой. Обе наши страны уже долгое время связывают достойные подражания отношения дружбы и сотрудничества, и мне хотелось бы заверить Вас в самом широком сотрудничестве моей делегации в ходе той деликатной работы, которой Вы занимаетесь, используя свои общепризнанный интеллект и личный опыт.

Мне хотелось бы также выразить от имени делегации Перу признательность Вашему предшественнику, уважаемому представителю Австралии послу Ричарду Батлеру, за тот динамизм и эффективность, с которыми он руководил работой Конференции в качестве Президента в феврале этого года.

Мне хотелось бы также через Вас выразить благодарность уважаемым представителям, которые приветствовали меня на этой Конференции, Генеральному секретарю Конференции послу Милянэ Коматине, заместителю Генерального секретаря послу Винсенте Берасатеги и всем уважаемым представителям, которых я хочу заверить в нашем самом тесном сотрудничестве и моем дружеском отношении.

Моя делегация хотела бы передать уважаемому представителю Швеции послу Рольфу Экеусу и его делегации наши искренние соболезнования по поводу злодейского убийства Улофа Пальме. Народ и правительство Перу с чувством тяжелой утраты восприняли трагическую новость о его смерти. В наших сердцах Улоф Пальме навсегда останется выдающимся гражданином своей прекрасной страны, неутомимым борцом за мир, верным другом стран третьего мира и творцом сотрудничества и взаимопонимания между народами.

В этом году Конференция по разоружению начала свою работу в атмосфере обоснованных надежд, вызванных в ноябре прошлого года встречей на высшем уровне в Женеве между Рейганом и Горбачевым и подкрепленных недавно важным заявлением г-на Горбачева от 15 января в отношении программы разоружения и международной безопасности. Такая обнадеживающая атмосфера предоставляет нашему форуму исключительную возможность для достижения прогресса на пути разоружения.

Тем не менее все мы понимаем, что одного этого недостаточно, для того чтобы рассчитывать на достижение существенных результатов. Мы осознаем наличие принципиальных расхождений между великими державами, особенно в отношении их концепций собственной безопасности, и до тех пор, пока этот важнейший вопрос не будет разрешен, невозможно будет достичь реального прогресса в области разоружения.

До сих пор международная безопасность основывалась на конкретных концепциях и одностороннем наращивании вооружений со стороны основных военных держав. Каждая из них исходила из убежденности в том, что она сталкивается с угрозой извне, которой следует противопоставить наращивание вооружений и их неуклонное техническое совершенствование.

Именно такие послыжки лежат в основе различных концепций, в соответствии с которыми международный мир и безопасность должны зиждиться на сдерживании и на

(Г-н Мариатеги, Перу)

равновесии страха, которые вовсе не гарантируют, а, наоборот, увеличивают опасность возникновения войны, включая ядерную войну, и ведут к нестабильности в международных отношениях. Таким образом, в мире, где постоянно присутствует угроза возникновения ядерной войны, такие концепции утрачивают всякий смысл.

Наступило время заменить концепцию сдерживания посредством вооружения новой концепцией международной безопасности, которая избавила бы нас от порочного круга недоверия и гонки вооружений.

Для достижения этого основной задачей должно стать укрепление доверия. Решение этой задачи потребует отваги, политической воли и большой целеустремленности на переговорах.

Без доверия мы не сможем остановить гонку вооружений, поскольку трудно поверить, что в отсутствие доверия государства откажутся от своей концепции безопасности на основе вооружения в пользу безопасности, основанной на соглашениях о разоружении.

Укрепление доверия должно стать центральным элементом международных отношений, и для его достижения нам необходимо искать решений в политической области, где в конечном итоге и зарождается недоверие и берет начало гонка вооружений.

Г-н Президент, на протяжении долгого времени безопасность большинства стран и само существование человечества зависели от концепций безопасности и интересов горстки государств.

Такое положение стало еще более нетерпимым в ядерный век, когда наличие ядерного оружия в арсеналах небольшого числа государств таит в себе прямую и серьезнейшую угрозу кровным интересам безопасности всех государств.

Таким образом, новая концепция безопасности должна гарантировать безопасность всех государств, поскольку в наш век ядерная угроза нависла над каждым из них.

Безопасность также должна быть равной для всех, ибо в противном случае будет сохраняться дисбаланс, ведущий к гонке вооружений.

Желательно, чтобы высшим проявлением такой новой системы безопасности стала взаимоувязка разоружения и развития посредством выделения части колоссальных ресурсов, затрачиваемых на гонку вооружений, на благо развивающихся стран.

Наши страны уже не могут ждать, пока военные державы не начнут, наконец, процесс разоружения, и не только в силу того, что наши проблемы во многих отношениях качественно различаются, но и потому, что для этих стран гонка вооружений не является такой мучительной альтернативой развитию, как для нас.

Именно на это направлена инициатива Перу по вопросу об обычном разоружении на региональном уровне, одобренная Генеральной Ассамблеей на ее сороковой сессии, а также одностороннее решение правительства Перу сократить военные расходы для перенаправления ресурсов на цели развития и содействия установлению в регионе климата большего доверия.

(Г-н Мариатеги, Перу)

Такие инициативы не направлены на то, чтобы отвлечь внимание от усилий, предпринимаемых международным сообществом в области ядерного разоружения. Посредством таких инициатив мы направляем свои усилия на обычное разоружение, что является для нас ближайшей задачей, решить которую нам вполне по силам.

Вопрос о взаимосвязи между разоружением и развитием еще не получил должного внимания на настоящей Конференции, хотя он и входит в число десяти пунктов Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи содержится призыв к ограничению военных расходов и перенаправлению выделенных таким образом средств на цели социально-экономического развития.

Эскалация гонки вооружений и усиление напряженности на международной арене повышают ответственность нашей Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Заключительный документ, принятый консенсусом в 1978 году, со всей очевидностью возлагает на нее прямую ответственность за проведение переговоров, ведущих к заключению соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями.

Наша делегация высоко оценивает достигнутый в прошлом году и в январе этого года Специальным комитетом по химическому оружию под эффективным руководством посла Турбански прогресс в работе по завершению разработки конвенции о запрещении химического оружия и ликвидации существующих запасов.

Такой прогресс явно достигнут в вопросе об определении и классификации соответствующих химических веществ, а также в вопросе об определении объектов по производству химического оружия и мер по их ликвидации.

Вопрос о запрещении ядерных испытаний стал центральным пунктом усилий по устранению ядерной угрозы. Для достижения такого запрещения действительно потребуется повернуть вспять гонку ядерных вооружений.

Организация Объединенных Наций уже много раз осуждала ядерные испытания и выражала свою уверенность в том, что продолжение ядерных испытаний приведет к эскалации гонки вооружений и возрастанию опасности возникновения ядерной войны.

По этому вопросу, который рассматривается уже в течение 25 лет, Организация Объединенных Наций приняла более 50 резолюций.

В ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи Перу вместе с Мексикой выступили автором резолюции 40/80 А, за которую проголосовало наибольшее число государств. В резолюции содержится призыв ко всем государствам — членам Конференции по разоружению, в частности трем державам — депозитариям Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия, содействовать учреждению Конференцией в начале ее сессии 1986 года специального комитета для ведения многосторонних переговоров по договору о полном прекращении испытательных ядерных взрывов.

В течение многих лет переговоров по этому вопросу не проводилось, поскольку ядерные державы в качестве основного препятствия выдвигали проблему проверки. В 1982-1983 годах Специальный комитет провел существенную работу по всем аспектам проверки и необходимым средствам обеспечения соблюдения запрета на ядерные испытания; что касается технических аспектов, то Комитет провел в этой области исчерпывающую работу. В настоящее время Советский Союз официально заявил, что он согласен на самый строгий контроль за соблюдением запрета на ядерные испытания, включая инспекции на местах и использование всех новейших достижений сейсмологии.

(Г-н Мариатеги, Перу)

Многие органы представили доказательства в пользу того, что развитие научно-технических средств в этой связи достигло уровня приемлемой эффективности и может быть продолжено и далее. Об этом свидетельствуют результаты Семинара по вопросам сейсмической проверки, состоявшегося в прошлом году в Норвегии, и так называемая мирная инициатива пяти континентов.

Поэтому уже нет никаких оснований противиться переговорам о заключении договора о запрещении ядерных испытаний лишь под предлогом несовершенства систем проверки.

В заключение, г-н Президент, я считаю весьма уместным процитировать слова Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Хавьера Переса де Куэльяра, адресованные нашей Конференции по случаю открытия сессии этого года:

"1986 год объявлен Международным годом мира, цель которого заключается в сохранении мира и человечества. Его начало ознаменовано появлением обнадеживающих новых возможностей для конструктивного решения проблем, которые угрожают международной безопасности. Основной из них является проблема разоружения. Надежда, с которой начинается Международный год, оправдывается лишь в том случае, если в скором времени будет заложена основа конструктивных мер по ограничению вооружений и разоружению. Все правительства знают, что в наш ядерный век любой крупный конфликт грозит всемирной катастрофой. Всем следует признать, что это подразумевает общую ответственность за поддержание мира и укрепление международной безопасности. Ваша Конференция должна играть главную роль в деле обеспечения возможностей для реализации такой ответственности".

Большое спасибо, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Перу за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израэляну.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, 11 марта с.г. глава делегации Мексики посол Гарсиа Роблес представил Конференции по разоружению совместное послание лидеров Аргентины, Индии, Мексики, Танзании, Швеции и Греции Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву и президенту США Р.Рейгану (документ CD/676).

Разрешите сегодня огласить текст ответа М.С. Горбачева на это совместное послание, который по нашей просьбе будет опубликован в качестве документа Конференции.

(Г-н Исразлян, СССР)

"ОТВЕТ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М.С. ГОРБАЧЕВА
НА СОВМЕСТНОЕ ПОСЛАНИЕ ЛИДЕРОВ АРГЕНТИНЫ, ИНДИИ,
МЕКСИКИ, ТАНЗАНИИ, ШВЕЦИИ И ГРЕЦИИ

Господину Раулю Альфонсину, Президенту Аргентины

Господину Радживу Ганди, Премьер-Министру Индии

Господину Мигелю де ла Мадриду, Президенту Мексики

Господину Джулиусу Ньерере

Господину Ингвару Карлссону, Премьер-Министру Швеции

Господину Андреасу Папандреу, Премьер-Министру Греции

С глубокой скорбью отмечаю, что среди вас нет больше Улофа Пальме, павшего от злодейской руки подлого убийцы. Его трагическая гибель острой болью отозвалась в сердцах всех тех, кому дорог мир, за сохранение которого он страстно и неутомимо боролся.

Уважаемые господа!

От имени советского руководства хочу выразить вам наше чувство глубокого уважения за ту последовательность и целеустремленность, которыми характеризуются ваши усилия, направленные на свертывание гонки вооружений, на предотвращение ядерной войны. По нашему мнению, ваши выступления с совместными инициативами в полной мере отвечают задаче налаживания конструктивного, созидательного взаимодействия государств и народов в масштабах всей планеты. Особенно сейчас, когда под вопрос поставлена сама судьба рода человеческого.

Высказываемые в вашем письме мысли о всеобщей безопасности без ядерного оружия весьма созвучны выдвинутой нами на только что закончившемся XXVII съезде КПСС концепции создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Одной из принципиальных основ такой системы должна быть — мы с вами в этом едины — полная и необратимая ликвидация ядерного оружия.

Думается, наши точки зрения совпадают и в том, что важным шагом на пути к освобождению человечества от гонки ядерных вооружений со всеми ее пагубными последствиями может и должно стать прекращение ядерных испытаний.

Очевидно, не случайно вы вновь поднимаете этот вопрос именно сейчас — незадолго до срока окончания советского одностороннего моратория на ядерные взрывы. Дополнительное время, которое мы дали американской администрации для взвешивания наших предложений, истекает. Мы не можем продлевать его в одностороннем порядке до бесконечности. Не проводя уже восьмой месяц никаких ядерных взрывов — ни испытательных, ни мирных, мы и так уже пошли на некоторые издержки как в военном, так и народнохозяйственном отношении.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Вместе с тем в ответ на ваш призыв, обращенный к СССР и США, не проводить никаких ядерных испытаний в период до следующей советско-американской встречи на высшем уровне мы заявляем: Советский Союз не будет проводить ядерных взрывов и после 31 марта - до первого ядерного взрыва в США.

Что касается проблемы контроля, то хотел бы вновь подчеркнуть, что мы придаем ей большое значение, поскольку заинтересованы в том, чтобы договоренности неукоснительно соблюдались и чтобы у всех участников была в этом полная уверенность.

Применительно к запрещению ядерных испытаний контроль может быть обеспечен национальными техническими средствами, а также с помощью международных процедур - в необходимых случаях и с инспекцией на местах. Мы предлагаем американской стороне договориться о предоставлении возможности наблюдателям обеих сторон на взаимной основе по соответствующим запросам посещать места неясных явлений, чтобы устранять возможные сомнения в том, не связаны ли такие явления с ядерными взрывами.

Мы готовы воспользоваться вашим предложением, разумеется, если оно будет принято и другой стороной, об оказании помощи в проверке прекращения ядерных испытаний, включая инспекции на местах.

Разумеется, чтобы решить проблему испытаний полностью, необходим договор, который запрещал бы испытания ядерного оружия в международно-правовом порядке. Мы предлагаем безотлагательно взяться за его разработку, возобновить или начать соответствующие переговоры в любом виде - двусторонние, трехсторонние, многосторонние, причем не увязывая это с какими-либо другими вопросами. Тем же, кто опасается, как бы на переговорах вопросы контроля не отошли на задний план, мы предлагаем с самого начала одновременно заниматься на таких переговорах решением и этих вопросов, с тем чтобы как можно скорее иметь комплексную договоренность.

Могу вас заверить, что Советский Союз со своей стороны будет и впредь делать все необходимое, чтобы перевести на практические рельсы решение неотложной проблемы прекращения ядерных испытаний, добиться полной ликвидации ядерных арсеналов.

С уважением

М. Горбачев"

Г-н ФРАНЧЕСКИ (Италия) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я впервые участвую в работе Конференции по разоружению, прежде всего мне хотелось бы вновь подчеркнуть огромное значение, которое мое правительство придает усилиям всех стран, представленным на этом форуме, в области разоружения.

Эти усилия, безусловно, отражают стремление правительств и миллиардов мужчин и женщин к миру и разоружению. Поиски мира и действительно необходимых средств его достижения – это не монополия крупнейших держав, а совместный долг и первоочередная обязанность всех стран.

Следует, тем не менее, отметить, что положительная обстановка, в которой начала работать эта сессия Конференции по разоружению, связана с состоявшейся в ноябре прошлого года в Женеве встречей на высшем уровне, а также с улучшением условий для диалога между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Правительство и общественность моей страны признают особо тесную связь между итогами встречи на высшем уровне и надеждами, которые она породила.

Мы искренне надеемся, что эти благоприятные тенденции могли бы также наиболее конструктивным образом способствовать поступательному ходу работы Конференции по разоружению и достижению конкретных результатов по различным вопросам ее повестки дня в соответствии с требованиями нашего времени. Мы надеемся на углубление этих положительных тенденций в результате осуществления шагов, которые постепенно приведут к консенсусу не только на двусторонних переговорах, но и на многосторонних форумах в Стокгольме, Вене и особенно здесь, в Женеве.

Всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем является, несомненно, основным условием предотвращения войны; для достижения этой цели необходимо с помощью практических шагов продолжать идти к промежуточной цели, а именно: равновесию сил как ядерных, так и обычных, на возможно более низком уровне вооружений. Таким образом, мы с опасением воспринимаем любое необоснованное распространение ядерных вооружений. В различных регионах мира требования безопасности различны. Более того, они различны в каждой стране. Мы уважаем любые подходы всех стран к проблемам безопасности, так как считаем, что только в условиях сохранения безопасности возможны совместные шаги в направлении эффективного разоружения. Поэтому мы считаем себя правомочными проводить собственную политику, которая, рассматривая ядерное сдерживание как неотъемлемое условие нашей национальной безопасности, предусматривает осуществление любых возможных шагов по укреплению безопасности и установлению на более низких уровнях равновесия всех видов вооружений.

Мне пришлось участвовать в работе более географически ограниченной Конференции, проходившей в Женеве, – Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, на котором, наряду с другими соответствующими вопросами, рассматривались проблемы безопасности в Европе, обсуждаемые в настоящее время в Стокгольме. Таким образом, я был свидетелем эйфории разрядки, но, к сожалению, большие надежды, связанные с ней, не оправдались. Это должно служить нам примером ответственности, с которой мы должны подходить к решению стоящих перед нами в более широком плане многих проблем.

(Г-н Франчески, Италия)

Г-н Президент, на первом же пленарном заседании открывшейся сессии 1986 года Конференции была утверждена тщательно составленная секретариатом повестка дня. Мы полностью одобряем эту повестку дня, в которую включены вопросы, представляющие, по нашему общему мнению, большой интерес. Мы выражаем удовлетворение в связи с учреждением вновь трех Специальных комитетов по вопросам первоочередной важности. В отношении других пунктов повестки дня моя делегация вновь заявляет о своей полной готовности участвовать в углубленном изучении всех соответствующих вопросов и предложений. Мы считаем наиболее важным обеспечить в ходе работы Конференции прогресс по вопросам существа и не допустить затягивания и создания препятствий процедурного характера.

Г-н Президент, разрешите мне также сердечно поздравить Вас в связи с назначением на пост Президента Конференции по разоружению на март. Примите также заверения в полном сотрудничестве со стороны моей делегации при выполнении Вами важных обязанностей. Кроме того, мне бы хотелось также, по прошествии всего нескольких дней после государственного визита в Брюссель президента Коссиги, подчеркнуть наличие тесных уз дружбы и сотрудничества, которые связывают наши страны в области двусторонних и многосторонних отношений. Разрешите также поблагодарить Вашего предшественника на посту Президента Конференции отсутствующего сейчас посла Батлера за руководство работой данной Конференции в течение первого месяца. Мы также выражаем признательность секретариату в целом и, в частности, послам Коматине и Берасатеги, за их благородный вклад в нашу работу. Позвольте также выразить глубокие соболезнования делегации Швеции в связи с трагической гибелью премьер-министра Улофа Пальме, выдающегося государственного деятеля, глубочайше преданного делу мира и разоружения.

Г-н Президент, мое выступление сегодня посвящено пункту 5 нашей повестки дня: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, вопросу, которому, как известно, мое правительство давно придает особое значение. В этой связи разрешите напомнить, что Италия была одной из первых стран, выступивших за многосторонний диалог в области контроля над вооружениями в космическом пространстве. Мое правительство не только присоединилось к международным актам в этой области, но уже в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, выступило с инициативой, предложив новые меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, предложение, которое нашло отражение в пункте 80 Заключительного документа.

Вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве придается действительно большое значение как на политическом уровне, так и в более широком контексте интересов общественного мнения. Мы считаем это правомерным, так как вопросы контроля над космическими вооружениями имеют чрезвычайно большое значение для международной стабильности и, следовательно, для международного мира и безопасности.

(Г-н Франчески, Италия)

Поэтому мы выражаем чувство удовлетворения и уверенности в связи с началом в 1985 году, благодаря усилиям последних лет, работы Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Обсуждения были крайне полезными, несмотря на то, что Комитет приступил к работе довольно поздно, и удалось провести только девять заседаний по вопросам существа. Благодаря тщательно продуманной программе работы Комитета и компетентному руководству его председателя посла Аль-Фарарги из Египта фактически удалось провести первый обмен мнениями по общим аспектам использования космического пространства в военных целях, по вопросу о соответствующем правовом режиме и внесенным предложениям по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Обсуждения в рамках Специального комитета, хотя они были краткими и поэтому отчасти неглубокими, выявили, как ясно подчеркнул в своем заключительном выступлении 30 июля 1985 года представитель Шри Ланки посол Дханалал, огромную сложность вопросов, которые следует обсудить. И тем не менее эти обсуждения открыли путь для углубленного рассмотрения более важных проблем, связанных с предотвращением гонки вооружений в космосе. Анализ предложений только что начался; во многих случаях эти предложения требуют дальнейшей авторской доработки. Но в этом контексте особенно важным является рассмотрение вопроса об эффективных механизмах контроля. Поэтому следует продолжать углубленное изучение проблем, концепций, существующих договоренностей и предложений, которое оказалось полезным и перспективным. Принятая в прошлом году программа работы открывает перед нами широкие возможности для продвижения в этом направлении. В рассмотрении вопроса, который, в силу его новизны, требует всестороннего тщательного изучения для достижения конкретного прогресса на многостороннем уровне, значительный вклад могли бы также внести эксперты. В этом случае Специальный комитет сможет внести важный вклад в дело предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, отреагировав тем самым на особое внимание, которое уделяется в настоящее время этому вопросу.

Г-н Президент, со своей стороны мы считаем, что на данном форуме возможно, и крайне необходимо, углубленное рассмотрение многих важных аспектов этого вопроса.

В резолюции 40/87 (пункт 4 и пункт 6), принятой 12 декабря 1985 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, по-видимому, косвенно проводится различие между определенными вопросами, которые следует рассматривать на многостороннем уровне, и вопросами, которые, наоборот, должны быть предметом двусторонних переговоров. Это различие особенно важно, так как свидетельствует о решимости Генеральной Ассамблеи содействовать, насколько это возможно, двусторонним переговорам в Женеве.

В этой связи я хотел бы напомнить, что в советско-американском заявлении от 8 января предусматривалось приступить к переговорам по космическим и ядерным вооружениям, причем все эти вопросы будут рассматриваться и решаться во взаимосвязи. Перенесение переговоров по этим вопросам из двустороннего форума в другой форум может серьезно подорвать саму основу женевских переговоров, создав также препятствия на пути осуществления процесса ядерного разоружения.

(Г-н Франчески, Италия)

Правительство Италии безраздельно поддерживает провозглашенную правительством СССР и администрацией США цель освободить мир от ядерного, наступательного оружия. Мы считаем, что провозглашение этих целей укрепляет перспективы всеобщего и полного разоружения, которое должно осуществляться в контексте стабильности и мира и охватывать мирное использование космоса на благо всего человечества.

Конференция по разоружению должна сыграть в этом первостепенную роль и ей предстоит выполнить огромную работу для достижения этих целей, в частности, перед ней открывается широкое поле деятельности, связанной с вопросами космоса. И это справедливо уже потому, что реальностью наших дней является поступательное развитие технологического прогресса и научных исследований, которое оказывает огромное влияние на проблемы разоружения и безопасности. Нашей основной задачей в Женеве должна быть главным образом выработка совместных подходов и своевременное рассмотрение многих связанных с этим аспектов в целях создания основы для более ясного понимания и постепенного разрешения трудностей. Мы считаем, что до того как осуществляемые в настоящее время исследовательские программы дадут конкретные результаты, нам удастся выполнить весьма полезную работу, если мы не будем увлекаться спорами по процедурным вопросам.

Г-н Президент, Конференции все еще предстоит решить, следует ли учреждать вновь Специальный комитет, и подтвердить его предыдущий мандат. Цель изложенных ниже замечаний состоит в том, чтобы определить объем работы, которую предстоит выполнить в соответствии с таким мандатом, и дать некоторые концептуальные направления для обсуждения в рамках Специального комитета и с учетом резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1985 года вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Конференция по разоружению самостоятельно осуществляет свои полномочия, в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако в резолюции 40/87, невзирая на оговорки ряда стран по пунктам 5 и 9, содержится ряд элементов, относящихся к определению концептуального подхода к вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и поэтому она заслуживает тщательного рассмотрения.

В пункте 1 резолюции 40/87 говорится: "Напоминает об обязанности всех государств воздерживаться в своей космической деятельности от угрозы силой или ее применения". Текст этого пункта имеет отношение к обсуждениям, состоявшимся в прошлом году в Специальном комитете, программа работы которого включала, как указывалось выше, рассмотрение существующих договоренностей о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Однако ни Генеральная Ассамблея, ни Специальный комитет не провели углубленного изучения ни таких центральных проблем, как связь между взятыми государствами - членами ООН обязательствами в соответствии со статьей 2 Устава, и правом на самооборону, закрепленным в статье 51 Устава, ни каким путем эти взаимосвязанные обязательства и права могут применяться к конкретной области космической деятельности. В более общем плане Специальному комитету пока не удалось определить, в какой степени

(Г-н Франчески, Италия)

и при каких условиях существующие обязательства или обязанности, общие по охвату, могут рассматриваться как конкретно содействующие цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Подобным же образом можно было бы провести полезную работу в ходе оценки соблюдения существующих обязательств в отношении космоса и других соответствующих видов деятельности. Фактически общая формулировка пункта 1 резолюции 40/87 выдвигает целый ряд проблем, которые должны быть в полной мере изучены Конференцией по разоружению.

В пункте 2 резолюции 40/87 затрагивается вопрос, который обсуждался в Специальном комитете в 1985 году лишь в общих чертах, хотя он имеет решающее значение для правильного рассмотрения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В тексте совершенно правильно основное внимание уделяется использованию космического пространства исключительно в мирных целях. Однако значение этого тезиса следует также рассматривать в более широком плане. Действительно, в пункте 2 использование космического пространства в мирных целях связывается со всеобщим и полным разоружением под эффективным международным контролем. Кроме того, в преамбуле резолюции 40/87 содержится ссылка на статью III Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, согласно которой государства - участники Договора приняли на себя обязательство "осуществлять деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания". В ходе состоявшихся в 1985 году в рамках Специального комитета обсуждений, хотя и высказывались некоторые опасения относительно роли спутников наблюдения в связи с их предполагаемой способностью вторгаться в сферу национального суверенитета, но признавалась важная роль таких спутников в обеспечении соблюдения соглашений о разоружении, а также стабилизирующее воздействие этого особого вида использования космоса в военных целях. Эти обсуждения, как и текст пункта 2 резолюции 40/87, обеспечивают основу для определения подхода к рассмотрению проблемы использования космоса в военных целях и последствий этой деятельности на рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Если космос должен использоваться только в мирных целях, то критерием, определяющим решение о том, совместима ли космическая деятельность с этой целью, является не ее военный или гражданский характер, а скорее ее способность укрепить стабильность и таким образом содействовать цели поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Президент, обсуждения, состоявшиеся в 1985 году в рамках Специального комитета по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, и решения, по этому вопросу, принятые Генеральной Ассамблеей на ее сороковой сессии, дают ясное представление о сложности проблем, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, которые по-прежнему нуждаются в соответствующем изучении. Доклад Специального комитета Конференции свидетельствует о том, что за короткое время своего существования он лишь приступил к рассмотрению этих вопросов, и предстоит большая работа по созданию согласованной основы для будущей работы Конференции по разоружению в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Франчески, Италия)

Г-н Президент, на сессии 1985 года Конференция по разоружению учредила Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, мандат которого предоставил большие возможности для углубленного обсуждения наиболее важных вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Этот мандат был согласован Конференцией с учетом текста соответствующего пункта резолюции 39/59 от 12 декабря 1984 года, который идентичен тексту пункта 9 резолюции 40/87.

В ходе сессии Конференции 1985 года работа Специального комитета из-за нехватки времени ограничилась лишь предварительным обсуждением вопросов, которые ему было предложено рассмотреть. Этот мандат дал нам возможность положить начало этой работе, но он никоим образом не исчерпан. Правительство Италии продолжает придерживаться этого мнения. В 1985 году этот мандат удалось согласовать лишь благодаря искусству и настойчивости, преодолев значительные трудности. Попытки вновь вернуться к этому вопросу, вероятно, привели бы к дальнейшему затягиванию дискуссии за счет обсуждения вопросов существа. Более того, политический контекст и обстановка, в которой проходили переговоры и был согласован мандат, существенно не изменились. Конечно, в то время как США и СССР предпринимают серьезные усилия для достижения поставленных ими целей переговоров, включая предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, нам необходимо добиться того, чтобы наши обсуждения, хотя они, в первую очередь, отвечают интересам мира и прогресса и в конечном итоге интересам всего человечества, дополняли, а не подрывали эти переговоры.

В этой связи делегация Италии считает целесообразным, чтобы Конференция по разоружению на своей нынешней сессии учредила вновь Специальный комитет с его предыдущим мандатом, оставив за Комитетом право выработать конкретные предложения относительно его будущей деятельности с учетом прогресса, достигнутого в ходе рассмотрения им вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Италии за его выступление и добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран послу Камьябу.

Г-н КАМЬЯБ (Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, правительство Исламской Республики Иран всегда подчеркивало, что объективность в отношении сохранения уважения к международным обязанностям и обязательствам в области международного права имеет ключевое значение для безопасности всех стран и для упрочения основ, опираясь на которые международное сообщество, в состав которого входит несколько крупных и множество малых стран, может с честью и достоинством продолжать свое бытие на прочном фундаменте торжества справедливости в международных отношениях.

(Г-н Камьяб, Иран)

Однако то, что определенные страны заняли безответственную позицию по отношению к многочисленным грубым нарушениям международного права, особенно в ходе ирано-иракской войны, привело к сохранению и еще более вопиющему усугублению таких нарушений.

Тем не менее Иран настойчиво добивается сохранения уважения гуманитарных принципов и правил, касающихся вооруженных конфликтов, причем дело доходит до того, что он, практически как никто другой, не прибегает к аналогичным ответным мерам даже в тех случаях, когда сталкивается со столь грубыми нарушениями, как нападение на гражданские авиалинии и, в частности, применение химического оружия со стороны Ирака. Разумеется, в связи со столь вопиющими нарушениями международного права известная роль принадлежит международной системе и отдельным странам или группам стран.

В последние несколько лет Ирак много раз прибегал к применению химического оружия. Однако в феврале нынешнего года химическое оружие было применено вновь, причем еще в более широких больших масштабах. Объектом нападений стал ряд иранских городов, а также новые позиции иранских войск.

Поэтому Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций было предложено направить группу специалистов для расследования случаев применения химического оружия. И 24 февраля 1986 года Генеральный секретарь дал указание членам миссии собраться в Вене и безотлагательно отправиться в Иран и в то же время вновь сообщить правительству Ирака, что он готов дать указание миссии посетить и Ирак для расследования заявлений Ирака по этому вопросу, если его правительство попросит об этом. Этот запрос не получил у Ирака положительного отклика. Между тем, с 26 февраля по 3 марта 1986 года группа специалистов Организации Объединенных Наций посетила Иран, и, опираясь на опыт, сведения и результаты двух предыдущих расследований, проводившихся в 1984 и 1985 годах, сформулировала в своем докладе Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций весьма важные выводы и заключения.

В ближайшем будущем доклад S/17911 от 14 марта 1986 года будет представлен Конференции, а между тем, как я полагаю, было бы полезно привлечь внимание Конференции к наиболее важным разделам этого доклада. В качестве важного элемента отмечается тот факт (пункт 30), что между датой первых предполагаемых нападений и датой прибытия миссии в Иран протекает почти двухнедельный интервал, не говоря уж о том, что имели место необычно сильные ливни и многие районы оказались затопленными. Как отмечается в докладе, такой разрыв, а также естественное разложение боевых химических веществ, которые, по-видимому, были применены в ходе нападения, в частности нервно-паралитического газа табун, осложнили химический анализ.

Как указывается в пункте 29, "в связи с этим следует отметить, что прилагаются колоссальные усилия для лечения тех, кто подвергся применению химического оружия, что им обеспечивается превосходное медицинское обслуживание, что лечащие врачи обладают весьма высокой квалификацией, что отношение ко всем пострадавшим проникнуто чувством сострадания и заботливостью и что пострадавшим иракским военнопленным также обеспечивается крайне заботливое и уважительное отношение".

(Г-н Камьяб, Иран)

В пункте 42 доклада очень хорошо отражен тот факт, что бездействие со стороны международной системы позволило Ираку усовершенствовать свою тактику: "В ходе этой миссии не было обнаружено неразорвавшихся бомб. Это и неудивительно, ибо, как заявил нам во время беседы в госпитале Шахид-Бахи в Ахвазе 28 февраля 1986 года захваченный в плен иракский летчик, сейчас вместо взрывателей с часовым механизмом, которые применялись ранее и которые были описаны в нашем предыдущем докладе, используются ударные взрыватели. Летчик также сказал, что в соответствии с изменившейся тактикой химические бомбы обычно сбрасываются с самолетов, пролетающих не на малой высоте, как это было раньше, а на большой". А как отмечается в следующем пункте, "иракский летчик также сказал, что для использования химических бомб требуется специальное разрешение и что до выполнения "спецзадания" летчикам не разрешается производить осмотр бомб, подвешенных к их самолетам. Несмотря на это ограничение, летчик смог точно описать цвет, форму, маркировку и вес химических бомб, которые в настоящее время используются при нападении на иранские войска, причем его описание совпадает с нашим описанием бомб, обследованных нами в 1984 году".

Достоверность показаний иракского летчика сразу подчеркивается в следующем пункте (44): "Показания иракского летчика, опрашивавшегося через устного переводчика в присутствии всех членов группы Организации Объединенных Наций, были получены без подсказок или принуждения. Эти свидетельства имеют настолько важное значение, что их нельзя игнорировать".

Очень важные факты засвидетельствовали и другие пострадавшие иракцы (пункты 51 и 52): "В четверг, 27 февраля 1986 года, мы беседовали с девятью пострадавшими иракцами из группы численностью 15 человек, которые проходят лечение в медицинском центре Лаббати-Неджад в связи с ранениями, полученными ими в результате применения примерно за три дня до этого химического оружия в районе Аль-Фау. Комиссия провела беседу в присутствии двух врачей и при помощи переводчика. Информация была представлена иракцами в ходе свободной беседы добровольно, без принуждения и подсказок. Иракские военнослужащие нарисовали связную картину нападений, в ходе которых они получили ранения — либо после того, как они были пленены иранскими войсками, либо в то время, когда они находились на нейтральной земле, разделяющей противостоящие войска. Почти все иракские военнослужащие утверждали, что они получили ранения в результате взрывов бомб, сброшенных с иракских самолетов. Когда их спросили, как они определили принадлежность самолетов, они сказали, что самолеты бомбили позиции Ирана и иранская артиллерия вела по ним зенитный огонь".

Далее специалисты отметили, что в госпитале в Ахвазе они беседовали с иракским летчиком, самолет которого был сбит несколькими днями ранее иранской ракетой типа "воздух-воздух". Летчик, который отвечал свободно, добровольно и без какого бы то ни было принуждения, заявил, что он принимал участие в выполнении двух "спецзаданий" против иранских войск с применением химических бомб.

В пункте 56, входящем в раздел "Резюме и выводы", содержатся следующие краткие замечания, связанные с нынешним расследованием:

"а) Детальное обследование пострадавших иранцев позволило констатировать поражение органов зрения — от слабого до сильного конъюнктивита с сильным отеком глаз, поражения кожного покрова, включая большие волдыри, наполненные желтой

(Г-н Камьяб, Иран)

жидкостью, отслоения кожи, темные пигментные пятна и поражения, соответствующие примерно ожогам второй степени. В ряде случаев были отмечены поражения дыхательных органов и пониженный уровень лейкоцитов. Такие же признаки были обнаружены и у других жертв, которые подверглись поверхностному осмотру, а также у трупов. Все отмеченные поражения были, без всякого сомнения, причинены горчичным газом (ипритом).

б) С помощью специального оборудования, предназначенного для обнаружения боевых химических веществ, в многочисленных воронках на трех участках вокруг Абадана была обнаружена низкая концентрация паров иприта. В пробах зараженной почвы, взятых из воронки авиабомбы (образовавшейся в результате нападения днем раньше на полевой госпиталь), при их анализе в лабораториях в Европе было обнаружено присутствие иприта. Кроме того, присутствие иприта было обнаружено в волосах, взятых для анализа у одного из пострадавших после того, как он подвергся воздействию химического оружия.

с) Изучение металлических частей авиабомб, собранных в воронках вокруг Абадана, показало, что эти части являлись компонентами бомб, аналогичных тем, что были изучены группой в 1984 году. (В ходе нынешней миссии мы не смогли обнаружить и нам не показывали каких-либо других видов химического оружия, например, артиллерийских снарядов.)

д) Важные новые свидетельства были получены в ходе бесед в Тегеране с пострадавшими иракцами. Они утверждали, что их раны были причинены химическими бомбами, сброшенными иракскими самолетами в ходе нападения на позиции иранских войск.

е) Важные новые свидетельства были получены также у захваченного в плен иракского летчика. Он подтвердил, что иракская авиация неоднократно сбрасывала на иранские позиции химические бомбы, причем в двух таких "специальных заданиях" он принимал личное участие".

В следующем пункте (57) говорится: "На основании настоящего расследования мы делаем следующие единодушные выводы:

а) в районах вокруг Абадана, обследованных миссией, иракские вооруженные силы в ходе нападений на иранские позиции применяли химическое оружие;

б) на основании медицинского обследования и показаний пострадавших иранцев и иракцев, эвакуированных из района Аль-Фау, можно сделать вывод о том, что иракские вооруженные силы применяли химическое оружие и на этом участке военных действий;

с) на основании изученных специалистами доказательств можно сделать вывод о том, что применялись такие виды оружия, как авиационные бомбы;

д) применявшимся химическим веществом является горчичный газ (иприт);

е) масштабы применения горчичного газа установить не удалось из-за ограниченности имевшегося в нашем распоряжении времени и ресурсов. Однако с учетом того, что сейчас в Тегеране и Ахвазе фактически насчитывается более 700 пострадавших, у нас сложилось впечатление, что в 1986 году применение химического оружия носит, по-видимому, более широкий характер, чем в 1984 году".

(Г-н Камьяб, Иран)

Однако в заключительном пункте (58) отмечается, что "после обследования различных участков, компонентов оружия и многочисленных жертв в ходе наших исследований, проводившихся в 1984, 1985 и 1986 годах в соответствии с директивами, которые мы получили от Генерального секретаря, а также с учетом вещественных доказательств, мы единодушно делаем вывод о том, что:

а) во многих случаях иракские войска применяли химическое оружие против войск Ирана;

б) использовалось главным образом такое вещество, как иприт, хотя в некоторых случаях применялся и нервно-паралитический газ".

И наконец, препровождая доклад специалистов Совету Безопасности, Генеральный секретарь с сожалением отмечает, что "специалисты подтверждают применение иракскими вооруженными силами химического оружия против вооруженных сил Ирана".

Г-н Президент, Исламская Республика Иран выражает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и группе специалистов, которая представила также первый доклад по этому вопросу в марте 1984 года (документ S/16433) и в состав которой входили четыре видных специалиста из Австралии, Испании, Швейцарии и Швеции, причем функции координатора выполнял г-н Икбаль Риза, свою искреннюю признательность за целеустремленность и отвагу, проявленные ими при выполнении возложенных на них обязанностей.

Их мужественная деятельность, хотя она позволила высветить лишь незначительную часть грубых нарушений, совершенных иракским режимом, действительно заслуживает искренней благодарности данной Конференции за тот вклад, который внесла эта работа в прокладывание надежного пути к разоружению и безопасности.

Я считаю, что с точки зрения интересов деятельности Конференции и, в частности, текущей работы Специального комитета по химическому оружию в отношении аспектов проверки соблюдения будущей конвенции по химическому оружию было бы полезно привлечь внимание моих коллег к тем бесценным знаниям и опыту, которые были приобретены группой специалистов Организации Объединенных Наций в ходе трех успешных расследований по вопросу о применении химического оружия, проводившихся в 1984, 1985 и 1986 годах, и предложить Конференции рассмотреть вопрос о том, чтобы соответствующим образом обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой предоставить в распоряжение Конференции опыт, знания и результаты, полученные в ходе трех расследований, которые проведены к настоящему времени группой специалистов.

Г-н Президент, мы так или иначе приобретаем опыт, и хотелось бы надеяться, что в ближайшем будущем мы, возможно, даже сможем заключить конвенцию по химическому оружию, однако я считаю, что важнейшей предпосылкой для реального успеха работы Конференции по разоружению является неустанное и подлинное стремление всех нас здесь сохранить уважение и доверие к действующим принципам права, с тем чтобы мы могли целенаправленно и продотворно использовать то, что у нас уже есть.

(Г-н Камьяб, Иран)

Поэтому я вынужден, как я это уже делал ранее, выступая перед Конференцией по разоружению по этому же вопросу, вновь заявить о необходимости принятия Конференцией надлежащих мер в ответ на такие грубые нарушения действующего международного права, в частности в ответ на нарушение Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение химического оружия на войне. Если мы серьезно подходим к своей работе и искренне стремимся добиться на данной Конференции продвижения к такой благородной цели, как разоружение, то мы должны в качестве первого шага самым недвусмысленным образом осудить применение химического оружия Ираком. Только так можно будет обеспечить прогресс на пути к миру и разоружению.

Благодарю вас.

Г-н БАЯРТ (Монголия): Господин Президент, разрешите мне прежде всего от имени монгольской делегации искренне поздравить Вас в связи с выполнением важных и ответственных функций Президента Конференции по разоружению на март месяц и пожелать Вам успехов на этом поприще.

Моя делегация отмечает, что Ваш предшественник на этом посту уважаемый представитель Австралии посол Р. Батлер приложил немало усилий к тому, чтобы на Конференции завязался серьезный диалог по ключевым вопросам повестки дня. За это мы благодарны ему.

Г-н Президент, по-видимому, Конференция уже прошла половину своего пути до закрытия первой части ее сессии 1986 года. Однако надо сказать, что Конференции до сих пор не удалось добиться ощутимых сдвигов по наиболее назревшим и приоритетным вопросам повестки дня. К ним прежде всего относятся вопросы полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и другие. Эти кардинальные задачи находятся в центре внимания мирового сообщества.

Недавно закончившийся в Москве XXVII съезд КПСС вновь заострил внимание на этих и других коренных вопросах, волнующих человечество, и выработал принципиальные основы всеобъемлющей системы международной безопасности. Съезд подтвердил, что Советский Союз будет и дальше решительно вести борьбу за обеспечение мира и безопасности – остановить материальную подготовку к ядерной войне, повернуть гонку вооружений вспять на Земле и не допустить ее в космосе, а в XXI век вступить вообще ликвидировав полностью и повсеместно ядерное оружие и другие средства массового уничтожения. Принятые на этом съезде решения всецело отвечают жизненным интересам всех народов мира.

Г-н Президент, Монголия, как и подавляющее большинство других государств мира, придерживается твердого мнения о том, чтобы предпринять практические шаги в деле свертывания гонки ядерных вооружений и в конечном счете ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду, необходимо в первую очередь прекратить дальнейшее проведение любых ядерных взрывов. Не будет ядерных взрывов – исчезнет и основа для совершенствования ядерных вооружений и создания их новых видов и разновидностей. Одновременно произойдет количественное сокращение ядерных зарядов

(Г-н Баярт, Монголия)

вследствие их устаревания, а в перспективе – и отмирание ядерного оружия. Ядерные государства будут поставлены объективно перед необходимостью придать процессу разоружения действительно практический характер. Реальность такова, что одно лишь сокращение ядерных арсеналов без запрета на испытания ядерного оружия не дает выход из дилеммы ядерной угрозы, ибо не будет предотвращено создание все более изощренного ядерного оружия.

Вот почему уже сейчас, до договорного запрещения ядерных испытаний, были бы столь необходимы реальные меры в этой области. Именно такой мерой могла бы быть договоренность СССР и США о прекращении любых ядерных взрывов при том понимании, что другие ядерные государства, возможно, скорее присоединились к этому мораторию.

В этой связи мы приветствуем решение Советского Союза о продлении действия своего одностороннего моратория на любые ядерные взрывы, срок которого истек 31 декабря прошлого года, с тем чтобы американская сторона еще раз взвесила предложение о прекращении ядерных взрывов и дала на них позитивный ответ. Мы понимаем, что такой, уже взаимный, мораторий мог бы действовать до заключения договора о запрещении ядерных испытаний.

Нет нужды говорить о серьезности сделанного СССР шага. Принятие решения о продлении действия одностороннего моратория в условиях интенсивного проведения ядерных испытаний в США – дело не простое. Ведь разрыв в пользу США в деле испытаний еще более возрастает. Уже сейчас США провели ядерных взрывов на одну треть больше СССР, а вместе со своими союзниками по НАТО – Англией и Францией – в полтора раза. Разрыв, как видно, солидный. Но слишком сейчас велики ставки, высока мера ответственности, чтобы не испробовать всех возможностей для воздействия силой примера на позицию других ядерных государств. Прекращение ядерных испытаний необходимо сейчас, потом это будет сделать значительно труднее.

Полное понимание такой необходимости вновь нашло свое отражение в недавнем обращении руководителей шести государств – авторов известной Делийской декларации к Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву и президенту США Р. Рейгану с призывом об отказе от проведения любых ядерных взрывов на период до их следующей встречи.

Делегация МНР с глубоким удовлетворением воспринимает ответ Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на это предложение, только что оглашенный нам уважаемым представителем СССР послом В.Л. Израэляном. Содержащееся в этом ответе заявление Советского Союза о том, что он не будет проводить ядерных взрывов и после 31 марта – до первого ядерного взрыва в США, пронизано осознанием высокой ответственности к делу мира и разоружения, вновь демонстрирует искреннюю волю и стремление Советского Союза делать все от него зависящее, чтобы положить конец ядерным испытаниям.

Никаких убедительных причин для того, чтобы СССР и США не могли сделать совместный шаг – взаимно прекратить ядерные взрывы, – просто нет. Мы надеемся, что отказ США от моратория – не последнее слово американской администрации по этому вопросу.

(Г-н Баярт, Монголия)

В самом деле, какие могут быть объективные препятствия тому, чтобы США присоединились к мораторию? В качестве главного препятствия выдвигается якобы невозможность проконтролировать его соблюдение. Однако это вымысел. Советский Союз, как известно, заявил, что контроль для него не проблема и что, если США пойдут на прекращение на взаимной основе всех ядерных взрывов, должный контроль за соблюдением моратория будет полностью обеспечен национальными техническими средствами, а также с помощью международных процедур – в необходимых случаях и с инспекцией на местах.

Советский Союз и США располагают весьма совершенными национальными техническими средствами, позволяющими надежно обеспечивать уверенность сторон в том, что мораторий соблюдается. Дополнительной гарантией эффективности контроля явились бы молчание испытательные полигоны. Такой гарантией служит непроведение Советским Союзом вот уже восьмой месяц никаких ядерных взрывов.

В условиях непроведения любых ядерных взрывов ни одна из сторон не могла бы пойти на нарушение моратория, не рискуя взять на себя тяжкое бремя политической ответственности за подобный шаг.

В целях повышения эффективности контроля Советский Союз, как известно, поддержал и идею шести государств относительно создания на их территории специальных станций наблюдения за выполнением договоренности о прекращении испытаний.

Наконец, Советский Союз высказался за то, чтобы при установлении сейчас взаимного моратория на ядерные взрывы договориться с США и о некоторых мерах контроля на местах для устранения возможных сомнений в соблюдении такого моратория.

Мы считаем, что этот подход Советского Союза является конструктивным, позволяющим решить проблему контроля. Разумеется, речь идет тут о контроле за запрещением ядерных испытаний, а не за тем, как они проводятся.

Мы считаем, что вообще при подходе к любой проблеме, как бы она сложна ни была, необходимо прежде всего исходить из веры в возможность их преодоления и положительного решения, а не из сомнения, доверия и подозрения.

Не объединив усилий всех ядерных держав, проблему полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия не решить. Поэтому призыв к мораторию мы естественно обращаем и к другим ядерным державам, а не только к США. В первую очередь, разумеется, мы ждем такого шага от Соединенных Штатов. В этом случае появилось бы гораздо больше шансов на то, что и другие ядерные державы сочтут возможным отказаться от испытаний ядерного оружия, не опасаясь того, что США и СССР уйдут еще дальше вперед в наращивании и совершенствовании своих ядерных арсеналов.

Разумеется, то, что возможно для обеспечения строгого соблюдения моратория на ядерные взрывы, было бы применимо и к соглашению о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Такое соглашение возможно. Единственное, что для этого требуется, – это проявление политической мудрости, понимание своей ответственности перед нынешним и грядущим поколениями.

(Г-н Баярт, Монголия)

Г-н Президент, еще одной из важнейших проблем, решение которой не терпит никаких отлагательств, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Угроза такой гонки существует, она реальна и связана со стремлением Соединенных Штатов создать ударные космические вооружения, которые образовали бы широкомасштабный противоракетный щит.

На Конференции многие делегации отмечали дестабилизирующий и опасный характер американской "стратегической оборонной инициативы". Об этом приходится еще и еще раз говорить. Многие политики, ученые, военные специалисты подчеркивают, что создание ударных космических вооружений явилось бы непреодолимым препятствием на пути к достижению договоренностей об ограничении и сокращении ядерных вооружений. Это со всей очевидностью вытекает из взаимосвязи между оборонительными и наступательными стратегическими вооружениями. В космической гонке вооружений не может быть правил. На каждую меру, на каждый этап такой гонки неизбежно будут следовать ответные меры с другой стороны, и арсеналы как наступательных, так и оборонительных вооружений будут увеличиваться.

Введение в структуру стратегических сил одной или обеих сторон еще одного качественно нового компонента, каким является широкомасштабная ПРО с элементами космического базирования, запутает всю систему оценки стратегического баланса, создаст дополнительные сложности в подсчете соотношения сил партнеров по переговорам. К тому же, вероятнее всего, развитие в этой сфере, как это уже имело место в случае со стратегическими наступательными вооружениями, у двух ведущих ядерных держав пойдет различными путями, что еще больше увеличит асимметрию стратегических сил сторон, сделает их еще более трудно сравнимыми. Такая асимметрия может оказаться еще большей, если принимать во внимание потенциальные средства противодействия космическим эшелонам противоракетной системы, а также те средства, которые в свою очередь могут быть созданы для противодействия этим средствам. Итак, получается известный круг: оружие - контроружие - контроружие и т.д. и так до бесконечности.

Сторонники СОИ утверждают, что это - всего лишь "исследовательская программа". Однако масштабы деятельности, конкретные программы и факты как раз говорят об обратном. Например, было объявлено, что в США на полигоне Уайт-Сэндз лучом мощного лазера поражена ступень ракеты "Титан", находившаяся на расстоянии 1 км от лазера. На Невадском испытательном полигоне проводятся подземные ядерные взрывы для отработки рентгеновского лазера с ядерной накачкой. В Калифорнийской лаборатории Максвелла журналистам была продемонстрирована электромагнитная пушка в действии.

"Стратегическую оборонную инициативу" усиленно рекламируют как программу сугубо "мирную", "оборонительную", призванную якобы "избавить человечество от ядерного оружия". Делается это с целью ослабить ее критику на международной арене, оправдать многомиллиардные затраты на нее, уйти от запрета на ударные космические вооружения.

Технические характеристики ударных космических вооружений, разрабатываемых по программе СОИ, показывают, что они способны поражать не только МБР и боеголовки в космосе. Обладая высокой концентрацией энергии в луче или высокими

(Г-н Баярт, Монголия)

скоростями полета поражающих элементов, а также большой дальностью действия, эти вооружения способны внезапно уничтожать военные и гражданские объекты практически во всех средах - в космосе, в воздухе, на Земле и на море.

Даже если принять во внимание, что при первоначальной разработке и развертывании ударных космических вооружений на них не будут возлагаться другие задачи, кроме уничтожения баллистических ракет и боеголовок, то в последующем, в ходе модернизации и усовершенствования, им неизбежно будет придана способность поражения и других объектов. Такова логика развития вооружений.

Таким образом, речь идет не об оружии обороны, а об оружии агрессии, о создании потенциала первого удара. Космическое оружие не только усиливает стратегический наступательный потенциал, но и само становится его важнейшей составной частью.

Есть еще один фактор, который нельзя не принимать во внимание. Наряду с ударными космическими вооружениями в США интенсивно разрабатываются средства и по преодолению противоракетной обороны. Речь идет о создании быстrolетящих крылатых ракет, о разработке летящих на небольших высотах баллистических ракет, которые в силу этого неуязвимы для лучевого оружия космического базирования; о совершенствовании ложных и маневрирующих боеголовок баллистических ракет; о поисках способов сократить разгонную часть траектории ракет и другие.

Возникает вопрос: зачем же создавать средства по преодолению ПРО, если СОИ приведет к уничтожению ядерного оружия? Ясно, что делается это не для обороны, а для ядерного нападения. Очевидно, в США понимают, что в ответ на СОИ Советский Союз тоже примет адекватные меры, которые могут развиваться и по линии оборонительных вооружений, в том числе космического базирования. Напрашивается вывод, что там заранее готовят средства первого ядерного удара, способные преодолеть противостоящую ПРО.

Все это не может не вызывать глубокого беспокойства. Выражением такой обеспокоенности являются предложения делегаций всех групп Конференции покончить с угрозой, которая может прийти из космоса.

Многие делегации высказывали мнение о создании режима защиты спутников, которые в нашей жизни играют все более важную роль, в том числе и в деле обеспечения поддержания стратегической стабильности. СССР внес предложение о разработке на Конференции международного соглашения по обеспечению иммунитета искусственных космических объектов и запрещению противоспутниковых систем. Оно было выдвинуто, как все помнят, в заявлении первого заместителя министра иностранных дел СССР Г.М. Корниенко на нашей Конференции и дополнительно разъяснено в выступлении посла Израиля на предыдущем пленарном заседании. Понятно, что это - не всеобъемлющее решение проблемы. Однако это был бы важный шаг в направлении сохранения космоса мирным, свободным от оружия. Детальные предложения по созданию такого режима мы недавно слышали в выступлении представителя ФРГ Вегенера. Нам кажется, что Конференция может решить эту проблему, что будет ее конкретным и весомым вкладом в дело укрепления безопасности.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Монголии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

На этом список выступающих, записавшихся на сегодня, исчерпан. Желают ли другие делегации выступить?

Если таковых нет, я хотел бы напомнить, что сегодня состоится консультативное совещание с координаторами по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний"; это совещание состоится в зале заседаний секретариата на 6-м этаже в 15 ч 30 мин, и, конечно, в нем сможет принять участие любая делегация, заинтересованная в этом вопросе.

С другой стороны, я хотел бы напомнить, что завтра во второй половине дня, в 15 ч 30 мин, состоится очередное консультативное совещание с координаторами групп.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 20 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.